

УДК [341.217:004.056]:340.5
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-11-110-117

УНИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ СТРАН ЕАЭС В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Ш. Маралбаева

Аннотация. Рассмотрены проблемы и перспективы унификации национальных законодательств стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в сфере защиты персональных данных. «Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года» одним из основных приоритетов определяет разработку и принятие Соглашения об обороте данных, в том числе персональных данных. Принятие данного Соглашения является актуальным в силу отсутствия в ЕАЭС унифицированного акта, регламентирующего защиту персональных данных. Право на неприкосновенность частной жизни закреплено в конституциях всех стран ЕАЭС. Это право включает право на защиту персональных данных. Развитие цифровых платформ, предоставление услуг в цифровом формате, трансграничная передача персональных данных в сфере трудовой миграции, социального обеспечения и дистанционной торговли актуализирует необходимость унификации нормативно-правовых актов стран ЕАЭС в сфере защиты персональных данных. Автором были изучены базовые нормативно-правовые акты стран-участниц ЕАЭС в сфере защиты персональных данных, определены сходства и отличительные особенности правового регулирования сбора, обработки и защиты персональных данных и выявлены проблемы, а также предложены рекомендации для унификации национальных законодательств стран-участниц ЕАЭС в сфере защиты персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные; неприкосновенность частной жизни; унификация; законодательство; ЕАЭС.

ЖЕКЕ МААЛЫМАТТАРДЫ КОРГОО ЖААТЫНДА ЕАЭБ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН УЛУТТУК МЫЙЗАМДАРЫН БИРИКТИРҮҮ: КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА ЧЕЧИМДЕРИ

А.Ш. Маралбаева

Аннотация. Макалада жеке маалыматтарды коргоо жаатында Евразия экономикалык биримдигине (ЕАЭБ) мүчө-өлкөлөрдүн улуттук мыйзамдарын унификациялоонун көйгөйлөрү жана чечимдери талкууланат. «ЕАЭБ 2025-жылга чейин санариптик күн тартиби» анын негизги артыкчылыктарынын бири катары маалыматтарды, анын ичинде жеке маалыматтарды жүгүртүү жөнүндө макулдашууну иштеп чыгууну жана кабыл алууну аныктайт. Бул Макулдашууну кабыл алуу ЕАЭБде жеке маалыматтарды коргоону жөнгө салуучу бирдиктүү актынын жоктугуна байланыштуу актуалдуу болуп саналат. Жеке жашоого болгон укук ЕАЭБдин бардык өлкөлөрүнүн конституцияларында бекитилген. Бул укук жеке маалыматтарды коргоо укугун камтыйт. Санариптик платформаларды өнүктүрүү, санариптик форматта кызматтарды көрсөтүү, эмгек миграциясы, социалдык камсыздоо жана дистанттык соода чөйрөсүндө жеке маалыматтарды трансчек аралык берүү, ЕАЭБ өлкөлөрүнүн жеке маалыматтар жаатындагы ченемдик укуктук актыларын унификациялоо зарылдыгын актуалдуу кылат жана коргойт. Автор ЕАЭБге мүчө өлкөлөрдүн жеке маалыматтарды коргоо жаатындагы негизги укуктук актыларын изилдеп, жеке маалыматтарды чогултууда, иштетүүдө жана коргоонууда укуктук жөнгө салуунун окшоштуктарын ошондой эле айырмалоочу белгилерин жана аныкталган көйгөйлөрүн аныктады. Автор жеке маалыматтарды коргоо боюнча ЕАЭБге мүчө өлкөлөрдүн улуттук мыйзамдарын унификациялоо жаатында өз сунуштарын киргизди.

Түйүндүү сөздөр: жеке маалыматтар; купюялуулук; унификация; мыйзамдар; ЕАЭБ.

THE UNIFICATION OF NATIONAL LEGISLATIONS OF THE EAEU COUNTRIES IN THE FIELD OF PERSONAL DATA PROTECTION: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

A.Sh. Maralbaeva

Abstract. The article examines the problems and perspectives of unification of national legislations on personal data protection in the Eurasian Economic Union (EAEU). The “Digital Agenda of the EAEU until 2025” determines the development and adoption of the Agreement on data circulation, including personal data as one of the main priorities. The adoption of this Agreement is relevant due to lack of a unified act regulating personal data protection in the EAEU. The right to privacy is established in the constitutions of all EAEU member states. This right includes the right to personal data protection. The development of digital platforms, providing services in digital format, cross-border transfer of personal data in the field of labor migration, social security and online trade makes the necessity of unification of legal framework on personal data protection in the EAEU member states relevant. The author examined the basic legal acts on personal data protection in the EAEU, determined similarities and distinctive features of legal regulation of collection, processing and protection of personal data, identified problems, and proposed recommendations for unification of national legislations on personal data protection in the EAEU.

Keywords: personal data; privacy unification; legislation; EAEU.

Введение. «Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года» одним из основных приоритетов определяет разработку и принятие Соглашения об обороте данных, в том числе персональных данных, в Союзе для «более надежной институциональной формы защиты персональных данных, с соблюдением баланса защиты в условиях их трансграничного обмена» [1]. Принятие данного Соглашения является актуальным в силу отсутствия в ЕАЭС унифицированного акта, регламентирующего защиту персональных данных (далее – ПДн).

Право на неприкосновенность частной жизни закреплено в конституциях всех стран ЕАЭС. Это право включает право на защиту ПДн. В части 2 статьи 63 Конституции Кыргызской Республики [2] и в статье 28 Конституции Республики Беларусь отражены гарантии защиты ПДн [3].

Среди стран-участниц ЕАЭС только Российская Федерация и Республика Армения ратифицировали Конвенцию Совета Европы о защите частных лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. (далее Конвенция 108). В 2018 году Россия также подписала Протокол изменений в Конвенцию 108.

Развитие цифровых платформ, предоставление государственных услуг в цифровом формате [4], трансграничная передача персональных данных в сфере трудовой миграции, социального обеспечения и дистанционной торговли актуализирует проблематику унификации нормативно-правовых актов стран ЕАЭС в сфере защиты

ПДн. Кроме этого, компании из стран ЕАЭС, сотрудничающие с компаниями из стран Европейского союза (далее – ЕС) или обрабатывающие ПДн граждан ЕС, должны соблюдать требования Общего регламента ЕС по защите персональных данных 2016 г. (GDPR) в силу принципа экстерриториальности его действия. В связи с этим, на компании ложится двойная обязанность соблюдать национальное законодательство и GDPR. В этих условиях странам ЕАЭС необходимо унифицировать национальные подходы к защите ПДн.

Целями данной статьи являются изучение и сравнение подходов к защите ПДн, закрепленных в национальных законодательствах стран-участниц ЕАЭС, определение проблем и выработка рекомендаций для унификации правового регулирования защиты ПДн.

Вопросам изучения законодательства стран ЕАЭС в сфере защиты ПДн посвящены труды А.Н. Бороздина, В.С. Коварда [5], Н.А. Шебановой [6], К.А. Гаджиевой [7] и др. Вместе с тем, следует отметить, что проблемы и перспективы унификации национальных законодательств стран ЕАЭС в сфере защиты ПДн остаются недостаточно изученными.

В статье на основе системного подхода, аналитического и сравнительно-правового методов были изучены базовые нормативно-правовые акты стран-участниц ЕАЭС в сфере защиты ПДн, определены сходства, отличительные особенности и проблемы правового регулирования сбора, обработки и защиты ПДн, а также предложены

рекомендации для унификации национальных законодательств.

Сравнительно-правовой анализ национальных законодательств стран ЕАЭС в сфере защиты персональных данных. Во всех странах ЕАЭС приняты законы в сфере защиты ПДн. Они имеют определенные сходства. Правовое регулирование защиты ПДн исходит из принципов законности, соразмерности, конфиденциальности, ограничения по хранению и достоверности ПДн. Данные законы определяют понятие ПДн, регламентируют права субъектов ПДн, права и обязанности операторов и обработчиков ПДн, особенности обработки, меры по обеспечению безопасности и трансграничную передачу ПДн. В каждой стране ЕАЭС имеется уполномоченный государственный орган по защите ПДн (таблица 1).

В соответствии с Приказом Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 5 августа 2022 г. № 128 «Об утверждении перечня иностранных государств, обеспечивающих адекватную защиту прав субъектов персональных данных», все страны ЕАЭС входят в данный перечень [8], что позволяет осуществлять трансграничную передачу ПДн в рамках ЕАЭС. Однако, в настоящее время в силу имеющихся различий в правовом регулировании защиты ПДн в странах ЕАЭС возникает проблема, связанная с тем, что граждане одной страны ЕАЭС, находящиеся в другой стране ЕАЭС или чьи ПДн переданы в другую страну ЕАЭС, не обладают одинаковой правовой защитой своих ПДн. Сравнительно-правовой анализ основных законов стран ЕАЭС в сфере защиты ПДн позволил выявить несколько отличительных особенностей, касающихся подходов к правовой регламентации защиты ПДн. Их изучение необходимо для предложения рекомендаций по унификации национальных законодательств стран ЕАЭС в области работы с ПДн и их защиты. Они будут рассмотрены ниже.

Понятие ПДн. В национальных законодательствах стран ЕАЭС закреплён широкий подход к определению понятия ПДн. Под *персональными / личными данными* понимается любая информация / сведения, относящиеся

к субъекту ПДн, которая дает возможность или может дать возможность прямо или косвенно идентифицировать его. В отличие от других стран ЕАЭС, в законах о ПДн Кыргызской Республики (далее – КР) и Республики Казахстан (далее – РК) указаны виды носителей такой информации / сведений. К примеру, в Законе КР «Об информации персонального характера» закреплено, что под ПДн понимается «зафиксированная информация на материальном носителе о конкретном человеке...» [9]. В Законе РК «О персональных данных и их защите» к ПДн относятся сведения, зафиксированные на электронном, бумажном и (или) ином материальном носителе [10]. Такое отличие в терминологии может вызвать сложности при обработке ПДн граждан одной страны ЕАЭС, находящихся на территории другой страны ЕАЭС, или чьи ПДн были переданы в одну из стран ЕАЭС, связанные пониманием ПДн и их защитой со стороны операторов и обработчиков ПДн в данной стране.

Правовые основы для обработки ПДн. Во всех странах ЕАЭС согласие субъекта на обработку ПДн является базовым правовым основанием их обработки. Вместе с тем, имеются различия в перечне правовых оснований. В отличие от законов о ПДн Российской Федерации (далее – РФ), Республики Беларусь (далее – РБ) и Республики Армения (далее – РА), Законом КР «Об информации персонального характера» и Законом РК «О персональных данных и их защите» заключение договора не входит в перечень правовых оснований обработки ПДн. В связи с этим, при заключении договора с субъектом ПДн оператор должен дополнительно получить его согласие на обработку ПДн.

Права субъектов ПДн. В целом, национальные законодательства стран ЕАЭС придерживаются единого подхода, касающегося права человека осуществлять контроль за своими ПДн (принцип личной автономии). Субъекты наделены правом давать согласие на обработку своих ПДн, правом доступа к ним, а также вправе требовать от оператора внесения изменений в свои ПДн. В случае выявления недостоверности ПДн и оспаривания правомерности действий в их отношении, субъект ПДн вправе требовать их блокирования. При выявлении совершения

Таблица 1 – Основные нормативно-правовые акты и уполномоченные государственные органы в сфере защиты ПДн в странах ЕАЭС

Название нормативно-правового акта	Наименование уполномоченного государственного органа
Федеральный Закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»	Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Закон Кыргызской Республики от 14 апреля 2008 года № 58 «Об информации персонального характера»	Государственное агентство по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики
Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите»	Комитет по информационной безопасности Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности
Закон Республики Армения от 18 мая 2015 г. № ЗР-49-Н «О личных данных»	Агентство по защите персональных данных Министерства юстиции Республики Армения
Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных»	Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь

неправомерных действий с ПДн, субъект ПДн вправе обратиться в судебные органы, а также требовать возмещения причиненного ущерба и морального вреда. Вместе с тем, права субъекта ПДн могут быть ограничены на основании законов стран-участниц ЕАЭС.

В России, Казахстане, Беларуси и Армении субъект имеет право на отзыв своего согласия на обработку ПДн. Субъект ПДн вправе требовать уничтожения своих ПДн (право на забвение). И.С. Денисов, Д.Р. Ахматова и В.М. Кабакова отмечают, что «данное право позволяет пользователям удалять видеоконтент, фотографии или любую другую информацию о себе, чтобы таким образом она стала недоступной для поисковых систем» [11].

Согласно законодательству России, Беларуси и Армении, субъект ПДн вправе обжаловать действия (бездействия) оператора, связанные с обработкой ПДн, не только в суде, но и в уполномоченном органе по защите прав субъектов ПДн. В отличие от законодательства большинства стран ЕАЭС, в статье 12 Закона РБ «О защите персональных данных» закреплено право субъекта ПДн на получение информации о предоставлении его ПДн третьим лицам [12].

Принцип личной автономии не в полной мере отражен в законодательстве КР. К примеру, не указано право субъекта ПДн требовать их уничтожения в случае, если они являются неполными, устаревшими, неточными, полученными

незаконным путем или не являются необходимыми для цели обработки. Обязанность уничтожения ПДн «в случае установления неправомерности их сбора» [9] лежит на их держателе (обладателе), т. е. на операторе ПДн.

Вопрос о запрете принятия решений, имеющих правовые последствия для субъектов исключительно на основании автоматизированной обработки их ПДн регламентирован только в законодательстве РФ. В части 2 статьи 16 Федерального Закона РФ «О персональных данных» указано: «Решение, порождающее юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или иным образом затрагивающее его права и законные интересы, может быть принято на основании исключительно автоматизированной обработки его персональных данных только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных или в случаях, предусмотренных федеральными законами, устанавливающими также меры по обеспечению соблюдения прав и законных интересов субъекта персональных данных» [13]. Данная правовая норма имеет важное значение в связи с развитием цифровых платформ в ЕАЭС.

Обязанности оператора по защите ПДн. В национальных законодательствах стран ЕАЭС различаются понятия оператора ПДн. Так, в России, Казахстане, Беларуси и Армении оператором персональных данных признаются не только государственные органы, органы местного

самоуправления, юридические лица, но и физические лица, осуществляющие обработку ПДн. Однако, в соответствии с Законом КР «Об информации персонального характера», физические лица не входят в перечень держателей (обладателей), т. е. операторов ПДн [9].

Для эффективной обработки ПДн, операторы ПДн всех стран ЕАЭС разрабатывают / утверждают перечни ПДн, которые должны соответствовать целям их сбора. Операторы ПДн обязаны обеспечивать конфиденциальность, сохранность ПДн, а также блокировать или уничтожать недостоверные или полученные незаконным путем ПДн.

В России, Казахстане и Беларуси оператор ПДн обязан издавать документы, определяющие политику в отношении сбора, обработки, защиты ПДн, и осуществлять внутренний контроль за соблюдением законодательства о защите ПДн. Также оператор ПДн обязан назначить ответственного за организацию обработки ПДн (Data protection officer).

В отличие от других стран ЕАЭС, важной новеллой законодательства Казахстана о защите ПДн является правовой институт *добровольного киберстрахования* с целью «возмещения имущественного вреда, причиненного субъекту, собственнику и (или) оператору, третьему лицу» [10]. Данный правовой институт способствует совершенствованию механизма защиты ПДн. Кроме этого, в целях оперативного реагирования на нарушения безопасности ПДн, оператор ПДн «обязан в течение одного рабочего дня с момента обнаружения нарушения безопасности персональных данных уведомить уполномоченный орган» [14].

Меры по обеспечению безопасности обработки ПДн. Динамичное развитие цифровых технологий увеличивает риски утечки персональных данных [15], неправомерного доступа к ним и их распространения. В национальных законодательствах стран ЕАЭС закреплены меры по обеспечению безопасности обработки ПДн, включающие правовые, организационные и технические меры для защиты ПДн. В национальных законодательствах Республики Армения и Республики Беларусь частично отражен принцип спроектированной защиты данных

(privacy by design), который означает псевдонимизацию, минимизацию и шифрование ПДн [16]. В частности, в Законе РА «О личных данных» указано, что «оператор при обработке личных данных обязан использовать шифровальные средства для обеспечения защиты информационных систем, содержащих личные данные, от случайной потери, незаконного проникновения в информационные системы, незаконных использования, записи, уничтожения, преобразования, блокирования, копирования, распространения личных данных и другого вмешательства» [17]. В Законе РБ «О защите персональных данных» в качестве обязательной меры по обеспечению защиты ПДн закреплена криптографическая защита ПДн [12].

В странах ЕАЭС регламентирован порядок действий оператора при обнаружении нарушения безопасности ПДн. К примеру, в России, Казахстане, и Беларуси оператор ПДн обязан уведомить только уполномоченный орган по защите прав субъектов ПДн. В соответствии с частью 4 статьи 21 Закона РА «О личных данных», «в случае утечки личных данных из электронных систем оператор обязан незамедлительно опубликовать объявление об этом, одновременно заявив об утечке в Полицию Республики Армения и уполномоченный орган по защите личных данных» [17].

Законом КР «Об информации персонального характера» и Федеральным Законом РФ «О персональных данных» предусмотрена обязанность оператора обеспечивать выполнение требований, связанных с уровнями защищенности ПДн, установленных правительствами.

Ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты ПДн. В странах ЕАЭС предусмотрены административная, гражданско-правовая, дисциплинарная и уголовная ответственность за нарушение законодательства о защите ПДн.

Максимальные административные штрафы за нарушение законодательства о защите ПДн для физических (рисунок 1), должностных и юридических лиц значительно отличаются в странах ЕАЭС.

В Кыргызстане максимальный размер административного штрафа для физических лиц

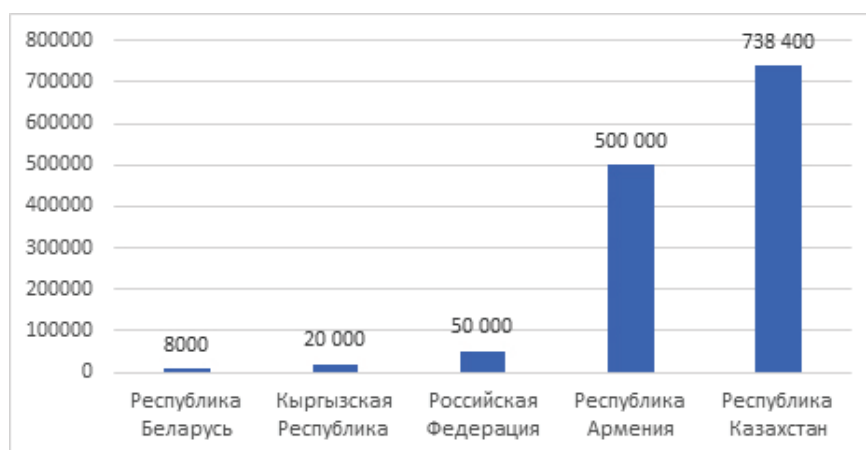

Рисунок 1 – Максимальный размер административных штрафов для физических лиц в странах ЕАЭС. Данные приведены за 2024 год и указаны в национальной валюте каждой страны

составляет 200 расчетных показателей, т. е. 20 тысяч сомов (статьи 228 и 228-1 Кодекса КР о правонарушениях) [18], в России – 50 тысяч рублей, при повторном нарушении – 100 тысяч рублей (части 8 и 9 статьи 13.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях) [19], в Казахстане – 50 месячных расчетных показателей (часть 4 статьи 79 Кодекса РК об административных правонарушениях) [20]. В 2024 году эта сумма составляет 738 400 тенге [21].

В отличие от других стран ЕАЭС, кодексы об административной ответственности Беларуси и Армении не указывают виды субъектов правонарушений. В связи с этим, полагаем, что одинаковые административные санкции применяются к физическим, должностным и юридическим лицам. В Беларуси максимальный размер административного штрафа составляет 50 базовых величин (часть 3 статьи 23.7 Кодекса РБ об административных правонарушениях) [22], т. е. 8 000 рублей (в 2024 году) [23]. В Армении – пятисоткратный размер установленной минимальной заработной платы (часть 1 статьи 189.17 Кодекса РА об административных правонарушениях) [24], т. е. 500 000 драмов [25].

В Казахстане предусмотрены самые высокие административные штрафы за нарушение законодательства в сфере ПДн для должностных лиц, а в России – для юридических лиц. Так, в Казахстане для должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или

некоммерческих организаций максимальный размер штрафа составляет пятьсот месячных расчетных показателей, т. е. 1 846 000 тенге (в 2024 году). Для субъектов среднего предпринимательства – семьсот месячных расчетных показателей, т. е. 2 584 400 тенге (в 2024 году). Для субъектов крупного предпринимательства – тысяча месячных расчетных показателей, т. е. 3 692 000 тенге (в 2024 году) [20].

В России максимальный размер административного штрафа для должностных лиц составляет 200 тысяч рублей, а для юридических лиц – 6 миллионов рублей [19].

Таким образом, в странах ЕАЭС административные штрафы за нарушение законодательства в сфере защиты ПДн значительно различаются.

Заключение. Сравнительно-правовой анализ национальных законодательств стран ЕАЭС позволил прийти к следующим выводам.

Во-первых, в странах-участницах ЕАЭС законы о ПДн закрепляют единые принципы и имеют ряд схожих положений, регламентирующих правовые основы работы с ПДн, права субъектов ПДн, обязанности оператора и обработчика ПДн. Данные сходства могут стать правовой основой для унификации национальных законодательств стран-участниц ЕАЭС.

Во-вторых, в рамках ЕАЭС отсутствует одинаковый правовой режим защиты ПДн. Не во всех странах ЕАЭС на законодательном уровне

закреплены: обязанность оператора ПДн разрабатывать политику сбора и обработки ПДн и обеспечивать широкий доступ общественности к ней, принцип спроектированной защиты данных (privacy by design), право субъектов ПДн обращаться в уполномоченный орган по защите прав субъектов ПДн с целью обжалования неправомерных действий (бездействий) оператора и обработчика ПДн.

В-третьих, административные штрафы за нарушение законодательства в сфере защиты ПДн значительно отличаются.

В этой связи предлагаем несколько рекомендаций для унификации национальных законодательств стран-участниц ЕАЭС с учетом стандартов GDPR, Конвенции 108 и Протокола о внесении изменений в Конвенцию 108: на законодательном уровне закрепить одинаковый правовой режим защиты ПДн, право субъектов ПДн на перенос их ПДн (data portability right), право на получение копии ПДн, принципы спроектированной защиты данных (privacy by design) и конфиденциальности по умолчанию (privacy by design), а также адаптирование мер защиты ПДн к новым технологиям.

Данные рекомендации способствуют совершенствованию национальных механизмов защиты ПДн и унификации национальных правовых режимов ПДн на территории ЕАЭС.

Благодарность. Автор выражает благодарность КPCY за поддержку исследования в рамках Программы развития КPCY.

Поступила: 28.06.24; рецензирована: 12.07.24;
принята: 15.07.24.

Литература

1. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158/> (дата обращения: 01.07.2024).
2. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112215/edition/1078264/ru> (дата обращения: 01.07.2024).
3. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-XII. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875> (дата обращения: 01.07.2024).
4. *Маралбаева А.Ш.* Становление и развитие электронного правительства в Кыргызской Республике / А.Ш. Маралбаева, М.У. Алияскарова // Вестник КPCY. 2020. Т. 20. № 3.
5. *Бороздин А.Н.* Анализ системы обеспечения защиты информации в процессе цифровизации ее оборота в рамках ЕАЭС в аспекте повышения экономической безопасности / А.Н. Бороздин, В.С. Коварда // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/41ECVN420.pdf> (дата обращения: 25.06.2024).
6. *Шебанова Н.А.* Охрана персональных данных в государствах-членах ЕАЭС // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3 (33). URL: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/protection-of-personal-data-in-the-caeumember-states> (дата обращения: 25.06.2024).
7. *Гаджиева К.А.* Гармонизация правового поля стран ЕАЭС в области защиты персональных данных / К.А. Гаджиева // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55).
8. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 5 августа 2022 г. № 128 «Об утверждении перечня иностранных государств, обеспечивающих адекватную защиту прав субъектов персональных данных». URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/405309273/paragraph/2:0> (дата обращения: 01.07.2024).
9. Закон Кыргызской Республики от 14 апреля 2008 года № 58 «Об информации персонального характера». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/202269/edition/1239270/ru> (дата обращения: 01.07.2024).
10. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226&doc_id2=31396226#activate_doc=2&pos=8;-109&pos2=61;-103 (дата обращения: 01.07.2024).
11. *Денисов И.С.* Сравнительная характеристика GDPR и российского законодательства о персональных данных / И.С. Денисов, Д.Р. Ахматова, В.М. Кабакова // Экономика. Право. Общество. 2019. № 21-27. URL: https://epo.rea.ru/jour/article/view/115?locale=ru_RU (дата обращения: 25.06.2024).
12. Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 «О защите персональных данных». URL: <https://pravo.by/upload/docs/op/>

- H12100099_1620939600.pdf (дата обращения: 01.07.2024).
13. Федеральный Закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/12148567/paragraph/269130:0> (дата обращения: 01.07.2024).
 14. Кабышев Е. Обзор изменений законодательства в сфере персональных данных на 2024 год / Е. Кабышев. URL: <https://drfl.kz/ru/personal-data-legislation-2024/> (дата обращения: 10.07.2024).
 15. Комментарий ОФ «ГИИП» к инициативе премьер-министра сформировать государственный орган по защите личных данных граждан. URL: <https://internetpolicy.kg/2019/12/11/kommentarij-of-giip-k-iniciative-premer-ministra-kyrgyzskoj-respubliki-mabylgazieva-sformirovat-do-1-fevralja-2020-goda-gosudarstvennyj-organ-po-zashhite-lichnyh-dannyh-grazhdan/> (дата обращения: 01.07.2024).
 16. What does data protection ‘by design’ and ‘by default’ mean? URL: https://ec.europa.eu/info/law/law-topic/data-protection/reform/rules-business-and-organisations/obligations/what-does-data-protection-design-and-default-mean_en (дата обращения: 01.07.2024).
 17. Закон Республики Армения от 18 мая 2015 г. № ЗР-49-Н «О личных данных». URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=114851> (дата обращения: 01.07.2024).
 18. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112306/edition/11339/ru> (дата обращения: 01.07.2024).
 19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/12125267/b369434ee740927935cc6f0a04242543/#block_4 (дата обращения: 01.07.2024).
 20. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399&pos=1867;-15#pos=1867;-15 (дата обращения: 01.07.2024).
 21. Месячный расчетный показатель (МРП) на 2024 год, установленный Законом Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2024–2026 годы» от 5 декабря 2023 года № 43-VIII. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026672 (дата обращения: 01.07.2024).
 22. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091> (дата обращения: 01.07.2024).
 23. Базовая величина, установленная в Республике Беларусь с 01.01.2024 г. URL: <https://myfin.by/wiki/term/bazovaya-velichina> (дата обращения: 01.07.2024).
 24. Кодекс Республики Армения об административных правонарушениях от 6 декабря 1985 года. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=138078> (дата обращения: 01.07.2024).
 25. Путеводитель по защите персональных данных в Армении. URL: <https://mblegal.am/ru/your-guide-to-personal-data-protection-in-armenia/> (дата обращения: 01.07.2024).